

Каждый раз, просыпаясь, Ю Лило едва сдерживался, чтобы не бросить всё и не вернуться к Янь Цзыцину. Но как только приходил в себя, он подавлял эту мысль. Со временем он стал бояться снов, где любимый человек был рядом, но при пробуждении всё превращалось в пустоту. Это чувство пугало его до глубины души. Позже он стал ложиться спать всё позже, надеясь, что ночи станут короче, и тоска станет меньше.

После восшествия Янь Цзыцина на престол могущество Тяньнина значительно возросло. Многие маленькие государства стали присылать своих послов с предложениями отдать своих принцесс в жёны ради укрепления союзов. Однако Янь Цзыцин оставался непоколебим, утверждая, что государственные дела и личные нельзя смешивать.

Когда он уставал, он часто удалялся в боковую комнату. Изначально там ещё чувствовалось присутствие Ю Лило, но со временем это ощущение исчезло, и найти его следы становилось всё труднее.

Сучжоу. Цинфэн только что проводил врача. Вчера ночью у Ю Лило внезапно поднялась высокая температура. Он беспрестанно звал того человека, не зная, сколько пролил слёз. Перед Цинфэном Ю Лило всегда держался стойко, и лишь в такой болезни показывал свою слабость. Только тогда Цинфэн понял, как много выстрадал Ю Лило.

Цинфэн вздохнул, вошёл в комнату и увидел, что Ю Лило всё ещё бормочет:

— Цзыцин, Цзыцин...

Сердце Цинфэна сжалось от боли. Он быстро подошёл к Ю Лило и спросил:

— Господин, может, вернёмся к седьмому господину?

Услышав имя Цзыцина, Ю Лило перестал бормотать.

Цинфэн знал, что, как только Ю Лило придёт в себя, он снова подавит все свои чувства. Ю Лило был настолько несчастен, что только в бреду мог выразить свою тоску по Янь Цзыцину.

Цинфэн принял важное решение. Он встал, подошёл к столу, взял кисть и написал:

«Седьмой господин,

Я — Цинфэн. Позвольте мне рассказать вам одну историю, начавшуюся много лет назад.

Вы всегда говорили, как восхищаетесь генералом Му и как тоскуете по нему. Многие вокруг вас говорили, что мой господин очень похож на генерала Му. Задумывались ли вы, насколько человек должен быть похож, чтобы стать таким, как он?

За все эти годы даже седьмой господин, сражавшийся в бесчисленных битвах, не смог стать таким, как генерал Му. Почему же вы не задумались, как мой господин, прикованный к постели, может сравниться с ним?

Вас всё ещё беспокоит, почему мой господин использовал Слёзы русалки, чтобы отравить вашего отца-императора? Думаете ли вы, что он с самого начала приближался к вам с определённой целью? Или вы уже поверили, что он сделал это ради жизни в роскоши рядом с вами?

Я знаю, вы не поверите. Если бы вы поверили, вам бы не было так больно.

Если ваш отец-император был врагом моего господина, то разве несправедливо, что он теперь лежит в постели, как и мой господин? Знаете ли вы, что человек, о котором вы тоскуете все эти годы, всё это время был рядом с вами?

Мой господин хотел, чтобы эта тайна осталась похороненной, но я не могу позволить ему скрывать всё это, неся на себе столько боли и страданий.

Ю Лило — это Му Тинье. И то, что он не забрал жизнь Янь Жочжэня, стало величайшей уступкой ради вас. Теперь вы понимаете, почему он использовал Слезы русалки?

Возможно, вы не знаете, но за этот год мой господин тосковал по вам до предела. Но он боялся огорчить меня и никогда не говорил об этом при мне. Кто знает, сколько боли он носил в себе? Вчера ночью у него внезапно поднялась температура, и я впервые услышал, как он повторял ваше имя всю ночь. Я понял, что только в бреду он осмеливается выразить свою тоску по вам.

Простите меня за самоуправство, но, пожалуйста, приезжайте в Сучжоу и встретьтесь с моим господином.

Цинфэн».

Цинфэн закончил письмо и отправил его через почтовую станцию в столицу.

Вернувшись в комнату, он увидел, что Ю Лило всё ещё спит, но больше не повторяет имя Янь Цзыцина. Цинфэн знал, что каждый раз, когда Ю Лило болел, он становился очень уязвимым. Он подражая Янь Цзыцину, взял Ю Лило на руки и прижал к себе. Ю Лило внезапно открыл глаза, в его мутном взгляде мелькнуло замешательство, а затем потекли слёзы:

— Цзыцин, это ты?

Цинфэн понимал, что Ю Лило всё ещё в бреду и принял его за Янь Цзыцина, ведь только тот мог так заботиться о нём, когда он болел.

Не в силах разрушить его мечту, Цинфэн тихо сказал:

— Да, А-Ло, я вернулся, я снова с тобой.

Слёзы Ю Лило текли без остановки. Он смотрел на Янь Цзыцина, не в силах говорить, лишь его глаза не отрывались от лица перед ним, словно он боялся, что стоит ему моргнуть, и тот исчезнет.

— А-Ло, спи спокойно, я здесь, — сквозь зубы проговорил Цинфэн, сдерживая слёзы.

Ю Лило тихо покачал головой:

— Нет, я не буду спать. Каждый раз, когда я просыпаюсь, тебя нет. Я буду смотреть на тебя, чтобы у тебя не было шанса сбежать.

Глаза Цинфэна наконец наполнились слезами. Он никогда не видел Ю Лило таким уязвимым.

Ю Лило продолжал говорить сам с собой:

— Цзыцин, ты знаешь, я каждую ночь вижу тебя, вижу наши дни вместе в Наньцзяне, Ханчжоу и во дворце.

В его глазах светилась радость, но вдруг тон изменился:

— Но каждый раз, когда я открываю глаза, тебя нет.

Его голос звучал глухо, полный беспомощности и боли.

Цинфэн, глядя на человека в своих руках, мягко сказал:

— А-Ло, спи спокойно, я всегда буду рядом, всегда.

Ю Лило горько улыбнулся и покачал головой:

— Врёшь, снова врёшь. Я открываю глаза, и тебя нет, каждый раз так.

Слёзы продолжали течь из его глаз, словно он выплёскивал всю свою тоску.

Цинфэн отвернулся, вытер слёзы и снова улыбнулся:

— Ладно, если ты не веришь, то смотри на меня. Я буду здесь, никуда не уйду.

Ю Лило был слишком измотан и вскоре крепко уснул.

Цинфэн уложил его в постель, укрыл одеялом и, глядя на слёзы в уголках глаз и улыбку на губах Ю Лило, понял, что только во сне, рядом с Янь Цзыцином, он мог быть спокоен.

Три дня спустя во дворце. Все письма, адресованные императору, сначала проходили через руки Янь Цзымо. Он решал, что можно оставить на своё усмотрение, а что передать Янь Цзыцину.

Письмо Цинфэна не стало исключением. Янь Цзымо, читая его, почувствовал, как его руки задрожали:

— Как я не догадался, что Ю Лило — это Му Тинъе!

Его брови сдвинулись, он понимал, насколько сложной была эта ситуация.

Гу Шу спросил:

— Восьмой принц, сообщим ли мы об этом императору?

Янь Цзымо вздохнул и посмотрел на Гу Шу:

— Генерал Гу Шу, мы оба знаем, каков седьмой брат. Если он узнает, что Ю Лило — это Му Тинъе, он простит всё, что тот сделал с нашим отцом. И тогда, по своему характеру, он откажется от трона и власти. Сейчас Тяньнин под его руководством достиг больших успехов, и мы не можем стать виновниками падения государства.

Гу Шу вздохнул. Он понимал, что Янь Цзымо говорил правду, но также беспокоился за Янь Цзыцина. Тот полностью погрузился в государственные дела, и Тяньнин действительно процветал, но Янь Цзыцин никогда не был по-настоящему счастлив. Он был как машина, бездушно выполняющая свои обязанности. Разве это хорошо?

Гу Шу задал свой вопрос, и Янь Цзымо даже сам не знал, как ответить.

Проводив Гу Шу, Янь Цзымо отправился в покои Янь Жочжэня. Евнух Цянь всё ещё дежурил у постели. После отречения Янь Жочжэня многие дела больше не требовали его участия, и он жил спокойно.

Евнух Цянь, увидев Янь Цзымо, радостно сказал:

— Восьмой принц, как хорошо, что вы пришли. Сегодня хорошая погода, император-отец хотел бы погреться на солнце. Седьмой принц слишком занят, он уже несколько месяцев не был здесь.

Янь Цзымо кивнул:

— Прикажите вынести кресло на улицу, я вынесу императора-отца.

<http://bllate.org/book/16758/1541010>